

Пока женщина говорила, она протянула руку, чтобы схватить Сян Юнь, когда кто-то внезапно появился между ними. Это была Первая госпожа. Она просто стояла без всякого выражения, как будто только что появилась из воздуха.

Ну и что с того, что она появилась?

Эта старшая горничная не боялась какой-то бывшей жены, потерявшей власть. Но, одно дело не бояться кого-то без социальной власти, но совсем другое, когда этот человек держит по острому тесаку в каждой руке!

Су Нуан Нуан подняла оба тесака и бесстрастно уставилась на эту сверхэффективную служанку. Согласно законам романов в жанре уся, когда дело доходит до драки, осанка и поведение человека были решающими факторами. На самом деле, персонаж с самым невыразительным лицом, как правило, был самым сильным, и поэтому Су Нуан Нуан решила использовать опыт из романов, чтобы запугать своего врага.

Это, казалось, сработало, так как горничная действительно съежилась при виде ее равнодушного лица. Горничная отдернула руку и завопила:

- П-первая госпожа, вы...что вы пытаетесь сделать?

Су Нуан Нуан подняла свои ножи и холодно улыбнулась служанке:

- У тебя очень быстрые руки, да и рефлексy тоже. Как удачно, иначе твои руки были бы отрезаны. Может я и не ем человеческое мясо, но у нас есть пара свиней на заднем дворе. Я слышала, что свиньи едят все, что угодно, мы же кормили их только мякиной и дикими травами. Если я вознагражу их парой рук, то действительно верю, что они будут счастливы.

- Ая!

Это невыразительное лицо, эта ужасная улыбка, и эти действительно жуткие слова, сказанные тихим голосом, наконец разрушили дух трех слуг, которые возглавили атаку. Плача и причитая по своим предкам, они побежали назад в безопасное место, но поскользнулись на бобах и разбили свои лица об пол.

Рожденная и выросшая в большом доме, Сюй Ран Юн была благословлена уникальными навыками и инстинктами, чтобы бороться и выживать во внутренней среде гарема. Однако, столкнувшись с «реальной силой», все навыки и приемы в мире бесполезны. Взять хотя бы сейчас эту бесстыдную Первую госпожу, которая даже взяла на себя роль мстительного призрака и угрожает людям ножами. Это был не тот человек, которого Сюй Ран Юн могла бы победить.

Увидев, что эта группа людей бежит с поджатыми хвостами, покрытые пылью поражения, Сян

Юнь громко воскликнула и схватила Су Нуан Нуан за руку, говоря:

- Мисс, вы слишком удивительны. Ха-ха, эта служанка никогда не видела госпожу Юн в таком ужасном состоянии. Она даже ничего не может сделать против вас, это просто слишком здорово!

Маленькая горничная была так счастлива, что забыла свое место. Только после того, как Хун Лянь пристально посмотрела на нее, она наконец поняла, что переступила черту, обняв Су Нуан Нуан за руку таким фамильярным образом. Вместо того, чтобы отпустить ее, она высунула свой язык с хихиканьем:

- Я просто слишком счастлива, старшая сестра Хун Лянь. Ты тоже должна быть счастлива и обнять мисс за другую руку, чтобы отпраздновать это событие. Сколько раз ты страдала каждый раз, когда мы ходили просить милостыню у госпожи Юн? И сколько же хлопот она нам доставила? Это считается возмездием за все наши страдания.

Хун Лянь снова тяжело вздохнула, хотя и сама была счастлива этой маленькой победой. Она понимала гордость и ресурсы госпожи Юн, невозможно, чтобы эта женщина обошлась без возмездия. Это была главная причина, по которой она не могла заставить себя праздновать так рано.

Она посмотрела на Сян Юнь и сказала сквозь стиснутые зубы:

- Ты слишком простодушна, сегодня мы оскорбили госпожу Юн до смерти, ты можешь себе представить, какой будет наша жизнь в будущем? Как ты думаешь, только потому, что хозяин посетил нас пару раз, он будет терпеть наши дикие выходки?

Маленькое личико Сян Юнь побелело. Однако, прежде чем кто-либо успел сказать что-то еще, громкий голос Су Нуан Нуан прервал их:

- Ну и что же? Вы считаете, что это не работает? Хун Лянь, какой из твоих глаз видел, чтобы мы бежали без оглядки? Эти люди пришли на нашу территорию, задрав носы к небу, гордые, как павлины, и попалили в наши бобовые капканы. Это называется пострадать от собственной глупости, и мы ничего не имеем против этого. В худшем случае вы можете назвать это правосудием, просто оно как-то превратилось в дикое бегство. Хе-хе, вы определенно еще не видели, что я, ваша Первая госпожа, делаю на свободе.

В этот момент даже Хун Лянь побледнела. Она с тревогой схватила свободную руку Су Нуан Нуан и сказала:

- Моя дорогая мисс, хотя то, что вы сказали, имеет смысл, старший господин и старшая госпожа, и, возможно, даже господин не увидят этого таким образом. Эта госпожа Юн имеет большой талант, когда дело доходит до создания гор из кротовых холмов, все, что ей нужно сделать, это жалобно поплакать перед хозяином, и мы пострадаем.

- Допустим, мы все пострадаем, но что может случиться в худшем случае? - видя такую серьезность Хун Лянь, Су Нуан Нуан подумала, что, возможно, ей следует попытаться отнестись к этому серьезно, и ей было любопытно, что скажет ее служанка.

- Самое страшное? - по телу Хун Лянь пробежала дрожь, и она прошептала:

- Хозяин может развестись с вами и вышвырнуть нас из резиденции. Мы будем бездомными, без крова и защиты от кого бы то ни было.

Говоря это, она подумала о том, как они трое бродят по улицам, словно заблудшие души, голодая и выпрашивая объедки. При этой мысли губы Хун Лянь побелели. Стоя рядом с ней, Сян Юнь сжала губы, стараясь не заплакать. Наконец, она услышала подозрительный голос Су Нуан Нуан, говорящий:

- Значит он разведется со мной и...выгонит меня, да?

- Мисс, вы же не думаете, что это хорошо? - Хун Лянь со слезами на глазах смотрела на свою отчаянно смелую хозяйку и чувствовала, как ее сердце сжимается.

- Ну и что? Почему вы двое так напуганы? - Су Нуан Нуан вздохнула с облегчением, хлопнула в ладоши и засмеялась.

- Если этот Дуань Тинсюань хочет со мной развестись, пусть приходит. Я уже давно устала видеть его бесстыдное жадное лицо каждый раз, когда он приходил сюда, чтобы украсть нашу еду.

Сказав это, она посмотрела на ошеломленных служанок и покачала головой.

- Глядя на твое жалкое выражение лица, ты действительно думаешь, что невозможно выжить без мужчины в этом мире? Как отвратительно, я, ваша госпожа, чувствую, что вы двое действительно презренные.

- Мисс, если нас действительно выгонят, как мы выживем, а? - слабо спросила Сян Юнь. Ее устраивало быть презренной, пока есть надежда остаться в живых, быть презираемой своей хозяйкой, на самом деле, она будет действительно счастлива.

- И в самом деле, разве я, ваша госпожа, не наделена всеми этими кулинарными секретами? У меня есть еще много трюков в рукавах. Когда придет время, я найду работу в большом и уважаемом ресторане. Как только я заработаю достаточно денег как шеф-повар, мы сможем даже открыть небольшую независимую закусочную. Кроме того, вы обе хорошо шьете и вышиваете, поэтому вы можете найти работу швей. Послушайте меня, как только мы покинем этот особняк, мы не только выживем, но и будем жить комфортно вместе.

На самом деле, это было почти невозможно для трех бессильных женщин, жить комфортно, покинув территорию резиденции. Они были бы ряской, опасно плывущей вдоль берега, где одной случайной волны было бы достаточно, чтобы разрушить их жизни. В противном случае Су Нуан Нуан даже не опустилась бы до «унижения», позволив Дуань Тинсюаню унести ее еду, спокойно живя в Мэй Юэлу. Однако все оказалось не так плохо, как представляли себе горничные. Смерть не будет определенностью, как только они покинут двери этого особняка. В худшем случае, это просто еще одно препятствие, которое им придется преодолеть, чтобы выжить в этом мире.

Как и ожидалось, выслушав ее объяснения, Хун Лянь и Сян Юнь стали меньше тревожиться. Вернувшись в дом, Су Нуан Нуан не знала, смеяться или плакать при виде списка ингредиентов. Она прищурилась и что-то пробормотала себе под нос.

- Как досадно, если бы я знала раньше, я бы не стала вкладывать столько усилий в этот список. Дуань Тинсюань, что ты собираешься делать дальше?

Су Нуан Нуан была настоящим гурманом. Ради хорошей еды гурман готов прикусить язык и пострадать. Однако даже у гурмана есть свой предел. Для Су Нуан Нуан ее человеческое достоинство было важнее всего. Какой бы вкусной ни была еда, она никогда не опускалась на колени и не слизывала ее с пола.

Она не собиралась лежа принимать агрессивную лобовую атаку Сюй Ран Юн, пришедшей со своей свитой, чтобы критиковать ее. Это была реальная причина, почему Су Нуан Нуан отреагировала так, даже с угрозой покинуть особняк, она отказалась бы проглотить это оскорбление.

Хозяйка и служанки почти весь день говорили о том, что им следует делать после того, как их выгонят, в какой ресторан они должны попытаться пойти, сколько денег нужно, чтобы создать небольшую закусочную, с какими клиентами они встретятся, а также о том, какую еду они будут подавать в этой маленькой закусочной.

Хун Лянь и Сян Юнь даже начали рыться в сундуках и шкафах, собирая немногочисленные аксессуары и одежду Су Нуан Нуан. После того, как они увидят документы о разводе, они могли бы просто быстро удрать со своими вещами, чтобы эти снобы не могли сказать, что люди Мэй Юэлу тянули резину, когда дело дошло до ухода из резиденции.

Однако наступили сумерки, а документов о разводе все еще не было видно. Они подождали, пока не пришло время подумать об ужине, который все еще предстояло приготовить. Су Нуан Нуан засучила рукава и вошла в кухню. Она также воспользовалась возможностью, чтобы пройти через всю кухню, ища какие-то остатки продуктов. Она не позволит даже крупинке риса пропасть зря в этом месте.

Наступил вечер, и вместе с ним пришел Дуань Тинсюань. Он прошел через главный вход резиденции с двумя дикими утками в руках. Уголки его губ приподнялись в улыбке, было неизвестно, какие прекрасные мысли проносились в его голове.

- Хозяин, вы вернулись, - привратник тотчас же бросился ему навстречу. Увидев уток, он тут же улыбнулся:

- Этот слуга не слышал о планах хозяина идти на охоту, откуда они взялись?

- Сегодня днем я был в резиденции кронпринца. Так уж случилось, что кто-то прислал ему несколько клеток с дикими утками, и я взял две из них, - небрежный тон Дуань Тинсюаня выдавал железную дружбу между ним и наследным принцем.

С этими словами он направился вниз по небольшой дороге, ведущей к Мэй Юэлу. Его уже тошнило от здешнего утиного супа. Если бы он представил этих живых диких уток Су Нуан Нуан, кто знает, какие деликатесы она могла бы создать?

- Мастер. . .

Голос у входа вырвал Дуань Тинсюаня из его прекрасных грез наяву, и он повернулся, чтобы взглянуть на ворота.

Привратник бросился к нему с застывшей улыбкой:

- Господин, эта дорога на самом деле это не ведет к внутреннему двору.

- А с каких это пор хозяин должен давать объяснения такому слуге, как ты? - фыркнул Дуань Тинсюань.

Привратник немедленно бросился на колени и осторожно сказал:

- Хозяин мудр, как мог этот ничтожный человек осмелиться подвергать сомнению действия хозяина. Только вот госпожа Юн оставила этому ничтожеству инструкции почтительно пригласить мастера к госпоже Юн на некоторое время. Госпожа Юн намекает, что у нее есть некоторые очень важные новости.

Но что именно пыталась сделать Ран Юн? Дуань Тинсюань тихо выругался, после некоторого раздумья он передал диких уток Си Пину, прошептал инструкции.

- Отправь это в Мэй Юэлу, пусть Первая госпожа приготовит их, я пойду туда на ужин позже. Да, и скажи ей, что все подойдет, но только не утиный суп.

Как только Си Пин сказал «Да», ему бросили в руки пару крякающих уток. К тому времени, когда он восстановил равновесие, Дуань Тинсюань уже направлялся ко двору Сюй Ран Юн. Как только он вошел, то увидел двух своих четырехлетних сыновей за игрой, оба бросились к нему.

Хотя, Дуань Тинсюань был непомерно похотлив как муж и имел тенденцию распространять свою любовь вокруг слишком часто, как отец он был на самом деле не так уж плох. Нельзя игнорировать его хорошие стороны и слишком сильно фокусироваться на его плохих сторонах.

Схватив по одному сыну в каждую руку, он улыбнулся Дуань Мао Цзюаню.

- Твоя мама здесь?

Дуань Мао Цзюань был сыном наложницы Цзян. Наложница Цзян пришла как часть приданого Сюй Ран Юн. По правде говоря, порочная властность Су Нуан Нуан возникла не без причины. Ни одна жена не будет рада видеть своего мужа снова женатым, и уж точно не на двух сразу.

Боль, которую она испытала, должно быть, была слишком сильной, особенно, когда наложница забеременела после одной ночи, в то время как она была все еще бездетной. Кто после этого сможет сохранять спокойствие?

Естественно, не все рассматривают убийство как способ выразить недовольство. Кроме того, это было преступление против двух жизней – матери и ребенка. Это было неправильно. Однако, справедливость восторжествовала, ведь эта злобная ядовитая женщина умерла от собственной голодовки. Мало того, что ее тело было захвачено прожорливым гурманом, этот несчастный конец был определенно подходящим возмездием.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/666429>